

УДК 81'373 + 81'255.4

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ СЛОВ В ОРИГИНАЛЬНОЙ И ПЕРЕВОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Л. УЛИЦКОЙ

© 2021 г.

Л.Н. Козлова

Брянский государственный технический университет, Брянск

lyu-k@mail.ru

Поступила в редакцию 05.06.2020

Окказиональные сочетания слов рассматриваются в качестве одного из характерологических средств индивидуально-авторского стиля Л. Улицкой в романе «Лестница Якова» и его переводной немецкоязычной версии. Целью работы ставится определение роли авторских окказиональных сочетаний слов в художественной прозе, осмысление их коннотативных значений и возможности передачи при переводе. Описывается связь способов и приёмов перевода окказиональных сочетаний слов, контекста и фоновых знаний переводчика. Полученный методом сплошной выборки практический материал подвергается тщательному сопоставительному лингвистическому анализу с применением контекстуального и интерпретационного разбора. Делается вывод об использовании опущения и лексической замены как о наиболее частотных способах перевода окказиональных сочетаний слов и об общей нейтрализации окказиональности в переводном немецкоязычном тексте.

Ключевые слова: окказиональные сочетания слов, способы перевода, художественный текст, контекст, Л. Улицкая.

Авторские окказиональные образования в художественных произведениях различных жанров нередко становились объектом исследовательского внимания в лингвистической литературе последних лет.

Учёные-лингвисты в своих работах выделяют ряд особенностей данного языкового явления. Отмечается, что окказионализмам присущи новизна, формальная и содержательная уникальность [1, с. 47], повышенная выразительность и экспрессивность [2, с. 7], зависимость от контекста [3, с. 39; 2; 4]. При этом указывается, что последний, столь характерный для окказиональных образований признак, проявляется главным образом в художественной литературе. «В современной публицистической и разговорной русской речи признак зависимости от контекста у окказионализмов выражается неявно или вовсе отсутствует, позволяя окказиональному слову занять свою нишу в речи говорящего и зачастую даже перейти в разряд жаргонных неологизмов» [5, с. 19].

Но окказионализмы в художественном повествовании предназначаются для других целей, они не стремятся войти в язык, «живут» только в тексте, в котором создаются, не фиксируются в лексикографических источниках и служат при этом образным средством выражения художественного замысла [6]. «Своеобразным сочетанием, синтезом национального языка, культуры и личностного восприятия картины мира в языке являются окказиональные об-

разования, неотъемлемая часть индивидуально-авторского стиля, одно из ярчайших проявлений языковой личности автора» [2, с. 6].

Приведённые выше факты во многом определяют актуальность и теоретическую значимость данной работы, объектом которой являются окказиональные сочетания слов в художественной прозе Л. Улицкой. Практическим материалом исследования послужили роман «Лестница Якова» [7] и его переводная немецкоязычная версия «Jakobsleiter» [8] (перевод с русского языка на немецкий был осуществлён Ганной-Марией Браунгардт). Подобного рода исследование проводится на указанном практическом материале впервые, и этим обусловлена новизна статьи.

Под окказиональными сочетаниями слов мы вслед за Н.Г. Бабенко понимаем такое «стечение лексем, сочетаемость которых в узусе невозможна, поскольку противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях. Благодаря возникновению контекстуально семантических сдвигов в зависимом компоненте словосочетания общие семы появляются» [3, с. 39]. Представляется важным также подчеркнуть, что окказиональные сочетания слов в определённой степени образуют то «стилистическое ядро», которое характеризует творчество художника слова, являясь мощным стилиобразующим средством [3, с. 39].

Следует отметить, что окказиональная лексика реализует установку автора на словотвор-

чество [9, с. 44]. При этом многие исследователи специфики авторских окказиональных образований не раз говорили о «сложности задачи писателя, осмелившегося заняться словотворчеством» [10, с. 63]. Однако ещё более сложной представляется нам задача переводчика, сталкивающегося с передачей окказиональной лексики на иностранный язык.

Окказионализмы принято считать неперево-димой лексикой, которая обладает особой эмо-ционально-экспрессивной стилистической окрас-кой и у которой в языке оригинала нет соответ-ствующих эквивалентов [11, с. 370]. При интер-претации индивидуально-авторских окказиональ-ных образований при помощи средств языка пе-ревода важно использовать определенные когни-тивные усилия и нестандартное мышление. Пере-вод носит субъективный характер и во многом зависит от того, насколько полно переводчик вла-деет фоновыми знаниями и применяет их, от его языковой компетенции [12, с. 173]. При этом зна-чимым фактором, влияющим на выбор способа перевода окказионализма, также является кон-текст. Переводческие способы и модели долж-ны быть направлены, главным образом, на бо-лее точную передачу смысла окказионализмов и на сохранение их стилистической и жанровой функции в контексте [13; 9].

В ряде случаев, однако, когда переводчик сталкивается с так называемыми «явными оккази-онализмами», смысл которых можно определить на основании значений их составных частей, воз-можно осуществить перевод и без обращения к контексту. С другой стороны, если речь идёт о «культурно-обусловленных окказионализмах», необходимым оказывается лингвокультурологи-ческий анализ для более глубокого понимания смысла художественного произведения и точной интерпретации при переводе [14].

В данной работе при анализе средств и при-ёмов перевода окказиональных сочетаний слов нами были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить окказиональные сочетания слов в тексте оригинала художественного произведения;
- 2) определить приёмы, используемые при переводе окказиональных сочетаний слов в немецкоязычной переводной версии;
- 3) выделить наиболее частотные способы передачи эмоционально-экспрессивной и функ-циональной специфики окказиональных обра-зований с русского языка на немецкий;
- 4) выяснить, удалось ли переводчику передать художественное своеобразие текста оригинала.

Для достижения цели исследования, реше-ния поставленных задач и при отборе практиче-ского материала нами применялись методы непосредственного лингвистического наблюде-

ния, сплошной выборки, метод контекстуального анализа, описательный метод с элементами ин-терпретационного анализа окказиональных соче-таний слов, метод сопоставительного лингвисти-ческого анализа языка оригинала и перевода.

В ходе данного исследования нами было вы-явлено 26 случаев употребления окказиональных сочетаний слов. Рассмотрим некоторые примеры.

*К тому же у Норы был опыт работы в те-атре, где актёры, как малые дети, вечно ссо-рились, завидовали, ревновали, и она научилась выслушивать любую чушь с **декоративным вниманием**, промолчать где нужно, кивнуть сочувственно* [7, с. 15];

*Zudem hatte sie bei ihrer Arbeit im Theater, wo sich die Schauspieler aus Neid und Eifersucht ständig zankten wie kleine Kinder, gelernt, sich jeden Blödsinn **mit gut gespielter Aufmerksamkeit** anzuhören, an den richtigen Stellen zu schweigen und mitfühlend zu nicken* [8, s. 9].

В приведённом примере значение слова *декоративный* («служащий для украшения, живописный, красочно-нарядный» [15, с. 158]) благодаря контексту приобретает окказиональ-ные приращения смысла: внимание оказывается наигранным, притворным. В немецкоязычном варианте переводчиком раскрывается данная се-мантика с использованием замены окказиональ-ного сочетания слов на узуальное выражение (*mit gut gespielter Aufmerksamkeit* – «с хорошо сыг-ранным, с хорошо изображённым вниманием»).

*Никаких **фасонов взращивания**, кроме своих собственных, она не признавала* [7, с. 15];

*Sie akzeptierte keine anderen **Methoden** als ih- re eigenen* [8, s. 9].

Под *фасоном* обычно понимается «покрой или образец, по которому что-то сшито, а также внешняя форма изделия» [15, с. 849]. В данном примере под *фасонами взращивания* подразумеваются методы воспитания и ухода за детьми, и в переводной версии мы наблюдаем лексиче-скую замену, объясняющую данную семантику, при этом второй компонент окказионального словосочетания опускается.

*Там два десятка мальчиков и **две случайные девочки** зажили совсем особенной жизнью* [7, с. 110];

*Dort begann für Dutzend Jungen und **zwei zu- fällig hineingeratene Mädchen** ein ganz besonde- res Leben* [8, s. 86].

В данном примере мы также наблюдаем снятие необычности и нестандартности се-мантической сочетаемости при переводе, но уже за счёт добавления лексического компо-нента: *zwei zufällig hineingeratene Mädchen* – «две случайно попавшие туда девочки».

*Кернс открыл мастерскую по починке вся- ческих, чаще совсем **беспородных произведе-***

ний местных мастеров на Мариинско-Благовещенской улице [7, с. 45];

*Kerns <...> eröffnete in der Mariinsko-Blagoweschtschenskaja-Straße eine Werkstatt, wo er Uhren jedes Fabrikats reparierte, meist **namenlose Stücke** ortsansässiger Meister* [8, s. 36].

Художественной выразительности окказионального сочетания слов *беспородные произведения* помимо нестандартности употребления способствует также контраст значений компонентов: произведениями обычно называют какие-то выдающиеся результаты деятельности человека в области искусства, а прилагательное *беспородный* употребляется, если речь идёт о животных и растениях, которые не имеют характерных признаков породы или сорта, не являются ценными. Переводной эквивалент (*namenlose Stücke* – ‘безымянные изделия’) не обнаруживает ни окказиональности, ни подобного контраста.

*Она мобилизовала своих поклонников, кувыр-калась с ними в разных позициях и обстоятельствах, но **чёртов этот Тенгиз всё не развеивался*** [7, с. 102];

*Sie mobilisierte ihre Verehrer, schlief mit ihnen in jeder Position und Lage, dennoch **ging ihr der verdammte Tengis nicht aus dem Sinn*** [8, s. 78].

Развеяться, то есть исчезнуть, могут чувства, переживания, эмоции, испытываемые по отношению к человеку. В приведённом примере в глаголе актуализируется сема ментального исчезновения непосредственно человека, и нарушение подобного рода семантической сочетаемости делает данное словосочетание окказиональным. При переводе используется выражение *nicht aus dem Sinn gehen* ‘не выходить из головы’, также достаточно экспрессивное, но соответствующее узуальному употреблению.

*На одном конце улицы сновали с ног до головы **отманикюренные люди** в деловых костюмах, точно снятых с манекенов* [7, с. 438];

*An einem Ende der Straße eilten von Kopf bis Fuß **geschniegelte Menschen** in nagelneu aussehenden Businessanzügen hin und her* [8, с. 350].

В основе окказионального сочетания слов *отманикюренные люди* лежит метонимический перенос. Отманикюренными могут быть ногти, и употребление данного прилагательного относительно людей выражает, на наш взгляд, определённую иронию и некоторое пренебрежение. Причём за счёт использования приставки *от-* вместо ожидаемой и более привычной в данном случае *на-* (например, *наманикюренные ногти*) только усиливается подобное впечатление и повышается экспрессивность окказионализма.

В переводной версии романа используется лексическая замена – словосочетание *geschniegel-*

te Menschen (разряженные, расфранченные люди). Оно тоже весьма экспрессивно, носит разговорный характер и, будучи употреблённым в отношении людей в новых деловых костюмах, создаёт определённый ироничный эффект, однако не такой сильный, как в оригинале. Окказиональность утрачивается, и стилистическая функция окказионального сочетания слов в немецкоязычной версии передаётся не полностью.

*Когда **прогулочные «бульварные» мамы и няни** в её присутствии говорили о воспитании, она только улыбалась* [7, с. 189];

*Wenn andere **Spielplatz-Mütter und Kinderfrauen** in ihrem Beisein über Erziehung sprachen, lächelte sie nur* [8, s. 149].

Прогулочными и «бульварными» автор романа называет мам и нянь, встречающихся во время прогулок с детьми по бульварам. Примечательно, что второе определение даётся в кавычках, непосредственно указывая на то, что слово употребляется в нетипичном значении. Немецкоязычный вариант также представляет собой окказиональное сочетание слов – *Spielplatz-Mütter und Kinderfrauen* ‘мамы и няни игровых (детских) площадок’. Однако здесь мы наблюдаем лексическую замену с опущением: вместо двух определений употребляется одно, в переводной версии местом прогулок оказывается не бульвар, а игровая площадка.

В следующем примере определение в составе окказионального сочетания слов также даётся в кавычках:

*Случилось это в тот самый **«смертельный» год**, когда Нора похоронила родителей и обнаружила, что с их уходом рухнула отделяющая её от смерти стена* [7, с. 385];

*Das geschah **in dem Jahr**, in dem Nora ihre Eltern begraben und festgestellt hatte, dass damit die Mauer zwischen ihr selbst und dem Tod eingestürzt war* [8, s. 304].

Контекст повествования раскрывает смысл окказионального образования, в котором прилагательное *смертельный* теряет семантику ‘приводящий к смерти, крайне ожесточённый, предельный в своём проявлении’ [15, с. 734]. В переводной версии наблюдаются опущение определения и, следовательно, нейтрализация окказиональности в целом.

Представляется важным также отметить специфику употребления в исследуемом романе окказиональных сочетаний слов при описании типа дружбы, той или иной сферы деятельности, которая друзей объединяет. Рассмотрим примеры.

*Его **математический дружок** Слава Бережной, который время от времени заходил к нему в гости поговорить про важные вещи...* [7, с. 119];

Sein Mathematiker-Freund Slawa Bereshnoi, der ihn gelegentlich besuchte, um mit ihm über wichtige Dinge zu reden... [8, s. 94].

В приведённом примере наблюдается снятие окказиональных приращений смысла при переводе: **Mathematiker-Freund** – ‘друг-математик’.

Vitja был эмоционально туповат, к разговорам на общие темы был вообще не годен, так что обречён был на дружбу исключительно математическую [7, с. 121];

Vitja war emotional etwas taub und für Gespräche über allgemeine Themen gänzlich untauglich, für ihn existierte ausschließlich eine Freundschaft mit mathematischen Interessen [8, s. 96].

В данном примере в качестве переводного аналога используется словосочетание **Freundschaft mit mathematischen Interessen** – ‘дружба по математическим интересам’, в основе которого не наблюдается нарушения семантической сочетаемости слов.

Нору окружали самые разнообразные люди: художники, артисты, политеатральные и четверть-театральные, одарённые, интересные и свою интересность всячески демонстрирующие [7, с. 121];

In Noras Umfeld gab es die unterschiedlichsten Menschen, Maler, Schauspieler, Halb- und Viertel-Theaterleute, begabte, interessante und solche, die ihre Interessantheit vielseitig demonstrierten [8, s. 95].

В приведённом примере необычность и экспрессивность окказионального сочетания слов усиливается словообразовательным фактором, за счёт употребления компонентов *полу-* и *четверть-* определяется степень приближенности к миру театра. В переводной версии романа используются соответствующие эквиваленты немецкого языка и особенности семантической сочетаемости сохраняются.

Tot, кой-как поднявшись на ноги, схватил со стола пресс-папье, поселившееся в театре четыре режиссёра тому назад, ещё до войны [7, с. 633];

Der rappelte sich hoch, packte den Briefbeschwerer, der schon vier Intendanten zuvor, noch vor dem Krieg, seinen Platz auf dem Schreibtisch eingenommen hatte [8, s. 514].

В данном примере можно отметить использование аналогичного эквивалента при переводе окказионального сочетания слов *четыре режиссёра тому назад*. И в оригинальном, и в переводном тексте это словосочетание обозначает период времени, за который в театре сменилось четыре главных режиссёра.

Облако напряжения сгущалось около Нины Князевой, начинающей красавицы, и Маши Нерсесян, которая достигла раннего восточного расцвета в четырнадцать лет [7, с. 92];

Die Spannung verdichtete sich um Nina Knjasewa, eine beginnende Schönheit, und Mascha Nersessjan, die bereits mit vierzehn eine frühe orientalische Blüte erreicht hatte [8, s. 70].

Сочетание лексических единиц *начинающий* (‘недавно приступивший к какой-нибудь деятельности, занятиям’ [15, с. 399]) и *красота* в узуальном употреблении невозможно. В художественном тексте данное окказиональное образование применяется в отношении очень молодой девушки, красота которой только начинает проявляться. В немецкоязычной версии романа наблюдается буквальный перевод с сохранением окказиональности.

Однако, как показало проведённое исследование, подобные случаи перевода окказиональных сочетаний слов окказиональными же эквивалентами в целом нетипичны для рассматриваемого практического материала. Можно отметить наибольшую частотность таких переводческих приёмов, как опущение и лексическая замена с нейтрализацией окказиональности.

Подчеркнём ещё раз, что окказиональные слова в целом и окказиональные сочетания слов в языке художественной литературы в частности всегда несут в себе индивидуально-авторские особенности того, кто их создаёт. И трудности, возникающие при переводе окказиональных образований, можно связать, с одной стороны, с их пониманием и интерпретацией в языке оригинала, а с другой – с выбором средств языка перевода.

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие окказиональных сочетаний слов в романе Л. Улицкой «Лестница Якова», их самобытная экспрессия в определённой мере характеризуют индивидуально-авторский стиль писательницы. В то же время полученные нами результаты говорят о том, что в переводной немецкоязычной версии романа окказиональные сочетания слов в большинстве случаев не имеют аналогичных соответствий, что приводит к некоторому снижению экспрессивности и художественной выразительности текста. Однако проведённое исследование лишь намечает перспективу дальнейшей работы по изучению специфики словотворчества Л. Улицкой на базе других её произведений, в том числе путем сопоставления с переводами на иностранные языки.

Список литературы

1. Нестерова Н.М., Наугольных Е.А., Поздеева Е.В. Окказиональное слово как результат авторского словотворчества: границы переводимости // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология. 2016. № 4 (42). С. 44–58.
2. Цынк С.В. Лексические окказионализмы (имена существительные) в произведении А.И. Солженицына «Двести лет вместе» // Вестник МГОУ. Сер. Русская филология. 2013. № 1. С. 5–10.

3. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие. Калининград: Калинингр. гос. ун-т, 1997. 79 с.
4. Самыличева Н.А. Окказиональные слова как средство экспрессивизации газетного текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2011. 22 с.
5. Захарова О.С. К проблеме соотношения понятий «окказионализм» и «потенциальное слово» // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. 2013. № 3. С 14–25.
6. Пахомова М.А. Окказиональные слова и словари окказионализмов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Сер. Филологические науки. 2013. № 3. С. 79–87.
7. Улицкая Л.Е. Лестница Якова: роман. М.: АСТ, 2015. 731 с.
8. Ulitzkaja L. Jakobsleiter. München: Karl Hanser Verlag, 2017. 608 s.
9. Лунькова Л.Н. Специфика функционирования окказионализмов в оригинале и переводе художественного текста // Иностранные языки в высшей школе. 2016. № 3 (38). С. 4–47.
10. Серебряная И.Б. Окказионализмы в зеркале русской литературной критики первой половины XIX века // Учёные записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 5. С. 62–70.
11. Шидловская Д.Ю. Особенности перевода окказионализмов в романе Джонатана Сафрана Фоера «Полная иллюминация» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 367–372.
12. Симутова О.П. К вопросу о переводе окказионализмов в политическом тексте с немецкого языка на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-2 (66). С. 172–174.
13. Васьбиева Д.Г. Особенности перевода английских окказионализмов в экономическом дискурсе о мировом кризисе (на примере статей газеты «The Guardian») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 301–305.
14. Платицына Т.В., Мартынова С.В. Стратегии преодоления когнитивного диссонанса при переводе культурно-обусловленных окказионализмов (на примере романа Т. Пратчетта «Going Postal») // Язык-культура, мышление-познание. Интегративные исследования: Материалы Междунар. научно-практич. конференции, посвящённой 60-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Полины Пурбуевны Дашинимасовой. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2018. С. 257–263.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 2004. 944 с.

OCCASIONAL WORD COMBINATIONS IN ULITSKAYA'S ORIGINAL AND TRANSLATED FICTION

L.N. Kozlova

Occasional word combinations are considered as one of the characterological means of L. Ulitskaya's individual author's style in her novel «Jacob's Ladder» and its translated German version. The purpose of this work is to determine the role of author's occasional word combinations in literary text, to interpret their connotative meanings and the possibility of translation. It describes the interrelation between methods of occasional word combinations translation, context, and background knowledge of the translator.

The practical material obtained by the continuous sampling method is subjected to a thorough comparative linguistic analysis, contextual and interpretative analysis. It is concluded about the use of omission and lexical substitution as the most frequent ways of occasional word combinations translation and about the general neutralization of occasionality in the translated German text.

Keywords: occasional word combinations, means of translation, literary text, context, L. Ulitskaya.

References

1. Nesterova N.M., Naugolnykh E.A., Pozdeyeva E.V. Occasional word as a result of author's word-making: limits of translatability // Bulletin of Tomsk State University. Ser. Philology. 2016. No. 4 (42). P. 44–58.
2. Tsynk S.V. Lexical occasional expressions (names of nouns) in the work of A.I. Solzhenitsyn «Two hundred years together» // Vestnik MGOU. Ser. Russian Philology. 2013. No. 1. P. 5–10.
3. Babenko N.G. Occasional in a literary text. Structural and semantic analysis: A textbook. Kaliningrad: Kaliningrad State University, 1997. 79 p.
4. Samylicheva N.A. Occasional words as a means of expressivization of a newspaper text. Abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Nizhny Novgorod, 2011. 22 p.
5. Zakharova O.S. On the problem of correlation between the concepts of «occasional» and «potential word» // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Linguistics. 2013. No. 3. P. 14–25.
6. Pakhomova M.A. Occasional words and words of occasional expressions // Bulletin of the Moscow State University for the Humanities named after M.A. Sholokhov. Ser. Philological sciences. 2013. No. 3. P. 79–87.
7. Ulitskaya L.E. Yakov's Ladder: Roman. M.: AST, 2015. 731 p.
8. Ulitzkaja L. Jakobsleiter. München: Karl Hanser Verlag, 2017. 608 S.
9. Lunkova L.N. Specifics of the functioning of occasionalisms in the original and translation of an artistic text // Foreign languages in higher education. 2016. No. 3 (38). P. 4–47.
10. Serebryannaya I.B. Occasional studies in the Mirror of Russian Literary criticism of the first half of the XIX century // Scientific notes of the Kazan University. Humanities series. 2012. Vol. 154. Book 5. P. 62–70.

11. Shidlovskaya D.Yu. Peculiarities of translation of oak nazionalismo in the novel Jonathan Safran Foer «Full illumination» // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2019. Vol. 12. Issue 5. P. 367–372.
12. Simutova O.P. On the question of translating occasional expressions in a political text from German to Russian // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2016. No. 12–2 (66). P. 172–174.
13. Vasbieva D.G. Features of the translation of English occasionalisms in the economic discourse on the world crisis (on the example of articles of the newspaper «The Guardian») // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2018. No. 11 (89). Part 2. P. 301–305.
14. Platitsyna T.V., Martynova S.V. Strategies for overcoming cognitive dissonance in the translation of culturally-conditioned occasionalisms (on the example of T. Pratchett's novel «Going Postal»). Integrative research: Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of the birth of Doctor of Philology, Professor Polina Purbuevna Dashinimayeva. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2018. P. 257–263.
15. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: Az, 2004. 944 p.